

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 October 2021
Russian
Original: English

Семьдесят шестая сессия

Пункт 72 b) повестки дня

**Ликвидация расизма, расовой дискриминации,
ксенофобии и связанной с ними нетерпимости:
всеобъемлющее осуществление и последующие
меры по выполнению Дурбанской декларации
и Программы действий**

Современные формы расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

Записка Генерального секретаря*

Секретариат имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Э. Тендайи Ачуме, подготовленный во исполнение резолюции [75/237](#) Генеральной Ассамблеи.

---

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока в связи с необходимостью включения в него информации о последних событиях.

Доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

Резюме

Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости приурочен к двадцатой годовщине Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, состоявшейся в Дурбане (Южная Африка). В нем Специальный докладчик перечисляет значительные достижения Конференции в области прав человека и отмечает сохраняющуюся актуальность и настоятельную необходимость полного осуществления Дурбанской декларации и Программы действий. Она затрагивает проблему, связанную с продолжающейся кампанией дезинформации, цель которой — подорвать план действий против системного расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, предусмотренный в Дурбанской декларации и Программе действий, и предлагает рекомендации по преодолению препятствий на пути выполнения этого плана.

Содержание

I.	Введение	4
II.	Историческое значение третьей Всемирной конференции по борьбе против расизма	7
III.	Наследие: всеобъемлющий, межсекторальный и конкретный план действий по искоренению расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости	10
A.	Признание коренных причин, жертв и проявлений расизма	10
B.	Индивидуальное и структурное возмещение ущерба и компенсация за расовую дискриминацию, ксенофобию и связанную с ними нетерпимость	15
C.	Всеобъемлющие механизмы реализации принципов равенства и недискриминации	16
IV.	Препятствия на пути эффективного осуществления Дурбанской декларации и Программы действий	22
A.	Снижение вовлеченности	22
B.	Маргинализация в рамках Организации Объединенных Наций	23
C.	Координированные усилия по отказу от Дурбанской декларации и Программы действий	24
V.	Рекомендации	26

I. Введение

1. С момента проведения в 2001 году в Дурбане (Южная Африка) исторической Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости прошло двадцать лет, но глобальная борьба с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью остается столь же неотложной и серьезной задачей, как и прежде. Об этом со всей ясностью свидетельствует продолжающееся воздействие пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19).

2. В Соединенных Штатах Америки показатели смертности от COVID-19 среди коренных американцев, латиноамериканцев и чернокожих людей в два раза выше, чем среди белых американцев¹. В Бразилии вероятность смертельного исхода в результате этого заболевания у афробразильцев в 1,5 раза выше, чем у других людей². В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии вероятность умереть от COVID-19 у женщин и мужчин африканского происхождения была соответственно в 4,3 и 4,2 раза выше, чем у белых людей, что говорит о том, что «по сравнению с остальными этническими группами эта диспропорция наиболее сильна для данной группы населения» (A/HRC/45/44, пункт 37). Согласно проведенным в Испании и Швеции исследованиям, воздействие пандемии в этих странах оказывается неодинаковым для разных расовых групп населения, однако в большинстве государств материковой части Европы дезагрегированных данных о результатах COVID-19 не собирается, а потому расовые и этнические различия в показателях смертности остаются незамеченными³. В транснациональном масштабе большинство прививок COVID-19 досталось более богатым странам глобального Севера, в то время как эксплуатируемые страны глобального Юга с преимущественно небелым населением больше всего отстают в плане доступа к жизненно важным вакцинам⁴.

3. Во времена европейского колониализма классификация людей по расовому признаку использовалась для распределения прав и ресурсов между народами (A/HRC/41/54, пункты 22–26). Концепция расы использовалась для того, чтобы узаконить неравенство и колоссальную несправедливость на биологических основаниях. На Конференции государства — члены Организации Объединенных Наций вновь заявили о том, что они отвергают «любые доктрины расового превосходства» вместе с теориями, «пытающимися установить наличие отдельных человеческих рас»⁵. В то же время через весь итоговый документ Конференции (Дурбанская декларация и Программа действий) красной нитью проходит тема неприятия того, что раса, этническая принадлежность, национальное происхождение и другие связанные с ними категории, как социальные концепции, продолжают определять доступ к основным правам и пользование ими. Колоссальное непропорциональное структурное воздействие, которое пандемия COVID-19 оказывает на людей различного расового, этнического и

¹ Centers for Disease Control and Prevention, “Risk for COVID-19 infection, hospitalization and death by race/ethnicity”, COVID-19 database. Размещено по адресу: www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/covid-data/investigations-discovery/hospitalization-death-by-race-ethnicity.html.

² Paulo Ricardo Martins-Filho and others, “Racial disparities in COVID-19-related deaths in Brazil: Black lives matter?”, *Journal of Epidemiology*, vol. 31, No. 3 (January 2021), p. 239.

³ Maria Melchor and others, “Migrant status, ethnicity and COVID-19: more accurate European data are greatly needed”, *Clinical Microbiology and Infection*, vol. 27, No. 2 (February 2021), p. 161.

⁴ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “UN experts: G7 Governments must ensure vaccines’ access in developing countries”, 9 June 2021.

⁵ Декларация, тридцатый пункт преамбулы и пункт 7.

национального происхождения, свидетельствует о живучести этих и других категорий, предопределяющих иерархичность отношений между людьми и государствами.

4. На Конференции международное сообщество достигло исторического и почти всеобщего консенсуса по плану выполнения обязательств в области прав человека в целях полного искоренения расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

5. В Дурбанской декларации и Программе действий расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость рассматриваются государствами-членами как исторически и структурно укоренившиеся явления. В этом отношении рассматриваемый документ вписывается в традицию таких основополагающих документов, посвященных борьбе с расизмом, как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам, Декларация Организации Объединенных Наций об установлении нового международного экономического порядка и Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

6. В настоящем докладе Специальный докладчик освещает значительные успехи, которых удалось достичь в международных усилиях по достижению формального и реального расового равенства и которые можно отнести на счет влияния Дурбанской декларации и Программы действий и Дурбанского процесса. В итоговом документе при рассмотрении проблем расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости учитываются также исторические прецеденты. В нем содержатся практические рекомендации относительно того, как государства, негосударственные субъекты и гражданское общество могут противостоять расизму, проявляющемуся в индивидуальных отношениях, правовых системах и общественных структурах на местном, национальном, региональном и транснациональном уровнях. В нем подчеркивается, что проблемы расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости по сути связаны с неравноправными экономическими и политическими структурами. При этом Дурбанская декларация и Программа действий представляют собой революционный документ, в котором обязательства по деколонизации и борьбе с расизмом и ксенофобией непосредственно объединены в единый документ по правам человека. Уникальность этого документа также заключается в том, что он является результатом последовательной и транснациональной информационно-пропагандистской работы, которую провели представители гражданского общества и правозащитными группами, традиционно исключавшиеся из процесса создания норм в области прав человека.

7. Дурбанский процесс имеет особенное значение для организации и продвижения усилий по обеспечению прав человека для лиц африканского происхождения, для укрепления солидарности между африканцами и африканской диаспорой и для активизации движения в поддержку возмещения ущерба за рабство и трансатлантическую работорговлю. Дурбанская декларация и Программа действий способствовали сбору данных о лицах африканского происхождения и коренных народах, особенно в Латинской Америке, и привели к разработке национальных планов действий, учреждению национальных органов по вопросам равенства и принятию региональных договоров по правам человека, направленных против расовой дискриминации. Этот документ способствовал более широкому признанию расизма в отношении лиц африканского и азиатского происхождения, мигрантов, коренных народов, рома и религиозных меньшинств. Он также стал одним из первых международных документов по правам человека, в котором концепция межсекторальной дискриминации используется для рассмотрения того, как опыт переживания расизма зависит от пола, класса и других

социальных категорий. Кроме того, хотя в этом документе не упоминаются касты, Конференция стала главным катализатором в организации международного движения солидарности против дискриминации по кастовому признаку, которое принесло важные результаты⁶.

8. Зачастую нормы в области прав человека, связанные с расовым равенством и недискриминацией, толкуются в пользу удовлетворения индивидуальных исков в случаях, когда расовая или ксенофобная ненависть была очевидной. Хотя в некоторых случаях в международном праве прав человека рассматриваются контексты насилия в обществе, при возмещении ущерба и компенсации за нарушения прав человека, как правило, все еще используются индивидуальные средства правовой защиты и не предусматривается возмещение ущерба на уровне общины или общества. В этом отношении одним из наиболее позитивных результатов Дурбанской декларации и Программы действий стало то, что механизму возмещения ущерба на уровне общества было отведено центральное место в международной системе защиты прав человека.

9. Несмотря на эти и другие положительные результаты, Конференция и ее итоговый документ являются предметом постоянных споров, которыми оправдывается невыполнение принятых обязательств. Так, по мнению некоторых государств и представителей гражданского общества, Декларация и Программа действий сами по себе являются «расистскими документами», от которых необходимо отказаться. Эти ложные утверждения, которые совершенно не соответствуют действительности, являются частью кампании по дезинформации, направленной на то, чтобы стереть наследие этого итогового документа из системы прав человека. Специальный докладчик решительно осуждает эти и другие попытки отказаться от великих принципов равенства и расовой справедливости в области прав человека и соответствующих обязательств, зафиксированных в этом документе.

10. Как более подробно рассматривается ниже, хорошо известно, что на фоне подавляющего большинства сторонников расовой справедливости на Конференции присутствовало небольшое число групп, выступавших с антисемитскими заявлениями, в частности через Форум НПО. Однако этому шумному меньшинству не удалось повлиять на итоговый документ — Дурбанскую декларацию и Программу действий. Таким образом, документ в его нынешнем виде отражает консенсус международного сообщества, которое подтверждает права израильтян и палестинцев, осуждает антисемитизм, неонацизм и другие формы нетерпимости и призывает положить конец насилию в отношении как израильтян, так и палестинцев⁷. Осуждение Дурбанской декларации и Программы действий за то, что в них признаются основные права человека палестинцев, включая право этого народа на самоопределение, противоречит основополагающим принципам прав человека. Приравнивание неприятия расовой подчиненности палестинцев к антисемитизму также противоречит основополагающим принципам прав человека.

11. Генеральная Ассамблея четко заявила, что Дурбанская декларация и Программа действий являются «единственным инструктивным итоговым документом» Конференции (резолюция 75/237 Ассамблеи, четвертый пункт преамбулы). Противоречия, которые удалось преодолеть в результате отказа от нетерпимости, не должны продолжать отравлять международный консенсус, который

⁶ Материал, представленный Международной сетью солидарности общин далитов; Clifford Bob, “‘Dalit rights are human rights’: caste discrimination, international activism and the construction of a new human rights issue”, *Human Rights Quarterly*, vol. 29, No. 1 (February 2007), p. 185.

⁷ Декларация, пункт 84; и Программа действий, пункты 150–151.

формировался десятилетиями и был достигнут благодаря усилиям по пропаганде идей расовой справедливости, предпринимавшимся на разных континентах⁸.

12. Тем не менее, вместо того, чтобы использовать Дурбанскую декларацию и Программу действий для содействия транснациональной борьбе с расизмом и для придания импульса новым, усовершенствованным версиям этого рамочного документа, несколько государств, в том числе те, на которых, согласно анализу исторических корней расизма, лежит наибольшая ответственность, вместо этого заявили о своем намерении выйти из Дурбанского процесса. В продолжение тревожной тенденции предпринимать действия против Дурбанской декларации и Программы действий ряд государств-членов бойкотировали проводимое Организацией Объединенных Наций мероприятие на высоком уровне, посвященное двадцатой годовщине принятия этих документов. Эти государства относятся к категории тех, кто получил наибольшие выгоды от колониализма, рабства и трансатлантической работорговли. Специальный докладчик призывает государства, каким-либо образом бойкотирующие Дурбанскую декларацию и Программу действий, вместо этого продемонстрировать подлинную приверженность принципам расовой справедливости и равенства путем осуществления этих документов.

13. В 2020 году мир стал свидетелем беспрецедентного транснационального восстания за расовую справедливость. После убийства Джорджа Флойда в Миннеаполисе, штат Миннесота (Соединенные Штаты), по всему миру прошли протесты солидарности под знаменем общественного движения «Жизни чернокожих имеют значение», обусловленные тем, что люди находили отражение своего собственного опыта системного расизма в более широком глобальном движении. Движение «Жизни чернокожих имеют значение» представляет собой наиболее значительный импульс для пропаганды расовой справедливости со времен начала информационно-пропагандистской деятельности на низовом уровне и координации транснациональных усилий, которые проложили путь к Конференции. Требования тех, кто вышел на улицы в 2020 году, вторят требованиям тех, кто мобилизовал свои усилия для того, чтобы Конференция и Дурбанская декларация и Программа действий стали реальностью. В ходе исторических срочных прений в Совете по правам человека, последовавших за этим событием, государства-члены признали и осудили существование системного расизма, взяв на себя обязательство удвоить усилия во имя справедливости и равенства. Для выполнения этих обязательств, ликвидации системного расизма и расовой несправедливости и борьбы с ксенофобией и связанными с ней формами нетерпимости требуется полное осуществление итогового документа.

II. Историческое значение третьей Всемирной конференции по борьбе против расизма

14. Международная система защиты прав человека постепенно развивалась в сторону борьбы с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью. На своей первой сессии Генеральная Ассамблея приняла

⁸ Примечательно, что сразу после принятия Дурбанской декларации и Программы действий средства массовой информации Израиля обнародовали официальное заявление Министерства иностранных дел страны, которое гласило: «Израиль удовлетворен тем, что из итогового документа Конференции были удалены пункты, в которых содержались ненавистнические и подстрекательские высказывания против него и против еврейского народа». Yair Sheleg and Nitzan Horowitz, “Israel welcomes Durban Declaration”, Haaretz, 9 September 2001.

две резолюции против расизма: одну, в которой она призвала положить конец религиозным и так называемым расовым преследованиям и дискриминации (резолюция Ассамблеи 103 (I)), и другую, в которой она отдельно отметила обращение с индийцами в Южной Африке (резолюция Ассамблеи 44 (I)).

15. В 1949 году Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) начала кампанию по борьбе с псевдоинтеллектуальной идеологией расового превосходства⁹. В последующие десятилетия ЮНЕСКО стала одним из первых видных сторонников отказа от расистской риторики и разработки программ по борьбе с расизмом, в частности приняв Декларацию о расе и расовых предрассудках, реализовав ряд научных и нормотворческих проектов и осуществив революционную Специальную программу по борьбе с апартеидом и проект «Невольничий путь»¹⁰.

16. Кульминацией борьбы международного сообщества против расизма на ранних этапах стала разработка Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, которая была принята Генеральной Ассамблеей в 1965 году и вступила в силу в 1969 году. По сути, Конвенция стала первым крупным международным договором по правам человека, ведь даже Международный пакт о гражданских и политических правах был принят в 1966 году и вступил в силу в 1979 году. В числе главных сторон, выступавших за разработку Конвенции и придавших импульс ее принятию, были недавно деколонизированные государства.

17. Хотя Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации является важнейшим документом антирасистской архитектуры Организации Объединенных Наций, закреплению принципов равенства и недискриминации в международном праве прав человека способствовали и другие документы. Так, принцип недискриминации прямо закреплён как в Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 2 (1)), так и в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статья 2 (2)). В системе Организации Объединенных Наций существуют и другие антирасистские документы, такие как Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него.

18. Расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость также являются продуктами неравных транснациональных властных отношений. Они представляют собой механизмы, с помощью которых одни нации и народы доминируют над другими. Система Организации Объединенных Наций неоднократно признавала это явление, в частности в резолюциях Генеральной Ассамблеи.

19. Пока Организация Объединенных Наций в целом вела борьбу с расовой дискриминацией и апартеидом в плоскости международного права прав человека, Генеральная Ассамблея в частности стала площадкой приложения важных усилий по деколонизации, направленных на обеспечение справедливого международного порядка. Так, принимались заявления в поддержку новых международных экономических механизмов, созданных в целях исправления истории эксплуатации, что отчасти стало возможным благодаря международному праву

⁹ Poul Duedahl, "Anti-racism: UNESCO's early mental engineering", UNESCO Courier (n.d.).

¹⁰ Проект «Невольничий путь» был разработан для «привлечения внимания к трансатлантической работорговле» и способствовал «лучшему пониманию трагедии, связанной с работорговлей, а также идеологических основ расизма». См. ЮНЕСКО, «Разработка комплексной стратегии борьбы против расизма, дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», документ 32 C/13, пункт 9 (https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000131202_rus.locale=en).

и институтам¹¹. Декларация об установлении нового международного экономического порядка, принятая в 1974 году, и Декларация о праве на развитие, принятая в 1986 году, заложили важные основы для борьбы с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, несмотря на то, что за ними редко признают этот вклад. В этих документах, в рамках своего призыва к международному экономическому и политическому равенству, Ассамблея признала и осудила расовое господство, зародившееся в эпоху колониализма¹².

20. Как подчеркнул недавно Экспертный механизм по праву на развитие, расовая дискриминация оказывает непосредственное влияние на развитие на национальном и международном уровнях: «На международном уровне расизм и расовая дискриминация могут стать причиной того, что отдельные лица будут лишены транснациональных экономических возможностей, а бедные страны — прямых иностранных инвестиций и облегчения долгового бремени»¹³.

21. Дурбанская декларация и Программа действий являются центральным элементом более широкой антирасистской и деколониальной системы, о которой говорилось выше. Конференция, ставшей третьей Всемирной конференцией против расизма, Генеральная Ассамблея выдала весьма широкий мандат. В нем государства-члены определили несколько целей, включая призывы провести обзор политических, исторических, экономических, социальных, культурных и других факторов, порождающих расизм, расовую дискриминацию, ксенофобию и связанную с ними нетерпимость, и сформулировать конкретные рекомендации для содействия национальным, региональным и международным мерам, предметно направленным на борьбу с этими явлениями (резолюция Ассамблеи 52/111, пункт 28). Упоминание в этой резолюции конкретных исторических факторов стало существенным отступлением от предыдущих резолюций, в которых содержались призывы к проведению конференции и подчеркивались только современные проявления расизма¹⁴.

22. В отличие от предыдущих всемирных конференций, участие в которых, как правило, не принимали представители гражданского общества, Конференция, состоявшаяся в 2001 году, с самого начала характеризовалась широким участием представителей гражданского общества¹⁵. Выбор места проведения Конференции, который в конечном итоге пал не на Женеву, а на Дурбан (Южная Африка), способствовал ее доступности для таких представителей, поскольку теперь местом приложения усилий была не Европа, а страна с огромным символическим значением для глобального антирасистского движения и, в частности, для людей африканского происхождения.

¹¹ Steven L. B. Jensen, *The Making of International Human Rights* (Cambridge, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Cambridge University Press, 2016), pp. 54–56.

¹² Декларация об установлении нового международного экономического порядка, пункты 1 и 4 (h)–(i); Декларация о праве на развитие, статья 1.

¹³ A/HRC/EMRTD/3/CRP.2, пункт 9. Размещено по адресу: www.ohchr.org/Documents/Issues/Development/EMD/Session3/A_HRC_EMRTD_3_CRP.2.pdf.

¹⁴ J. A. Lindgren Alves, “The Durban conference against racism and everyone’s responsibilities”, *University of San Francisco Law Review*, vol. 37, No. 4 (2002), pp. 978–979.

¹⁵ Аккредитованные неправительственные организации «смогли участвовать в качестве наблюдателей практически во всех подготовительных процессах, получив тем самым важные политические возможности для того, чтобы поощрять государства включать в проекты текстов рекомендации гражданского общества». Corinne Lennox, “Reviewing Durban: examining the outputs and review of the 2001 World Conference against Racism”, *Netherlands Quarterly of Human Rights*, vol. 27, No. 2 (June 2009), p. 199.

23. Сама Конференция получила широкую поддержку со стороны государств, подразделений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций. Аккредитацию для участия в официальной конференции получили более 4000 представителей неправительственных организаций (НПО), а в параллельном Форуме НПО, также проходившем в Дурбане, приняли участие более 7000 представителей. В числе представителей 163 государств насчитывалось 16 глав государств, 58 министров иностранных дел и 2300 других делегатов. Всего, по оценкам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), для участия в Конференции в Дурбане собралось 18 800 человек¹⁶.

24. Разумеется, Дурбанская декларация и Программа действий — это не последнее слово в отношении расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Тем не менее, этот итоговый документ представляет собой историческую веху на пути мобилизации глобальных усилий во имя реального равенства.

III. Наследие: всеобъемлющий, межсекторальный и конкретный план действий по искоренению расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости

25. В данном разделе Специальный докладчик приводит примеры преобразующего вклада, который внесли Дурбанская декларация и Программа действий. Хотя этот итоговый документ сам по себе не является юридически обязательным, его уникальность состоит в том, что в нем содержится конкретный план действий по выполнению имеющих обязательную юридическую силу обязательств, которые государства взяли на себя в отношении обеспечения равенства и недопущения дискриминации по целому ряду договоров и в рамках международного обычного права. Декларация «представляет собой обязательства, ставшие результатом трудоемких глобальных переговоров», в то время как Программа действий «является дорожной картой, иллюстрирующей, как международное сообщество будет выполнять» эти обязательства¹⁷. Будучи многогранным комплексом антирасистских обязательств, этот документ в целом является ресурсом, позволяющим государствам принимать меры по обеспечению расового равенства и на стандартизированной основе контролировать их осуществление.

A. Признание коренных причин, жертв и проявлений расизма

26. В Дурбанской декларации и Программе действий мировое сообщество впервые признает, что рабство и работорговля являются преступлениями против человечности и «всегда должны были рассматриваться как таковые»¹⁸. Кроме того, государства-члены признают, что в этих исторических явлениях коренятся расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость, которые оказывают негативное воздействие на африканцев и лиц африканского происхождения, азиатов и лиц азиатского происхождения, а также коренные

¹⁶ Ibid., p. 200.

¹⁷ Mary Robinson, “Foreword by the High Commissioner for Human Rights”, in World Conference against Racism, Racial Discrimination, Xenophobia and Related Intolerance: Durban Declaration and Programme of Action, (United Nations publication, 2002).

¹⁸ Декларация, пункт 13.

народы¹⁹. В числе других коренных причин расизма были названы колониализм, апартеид, миграция и неравенство²⁰.

27. В Дурбанской декларации и Программе действий государства-члены осудили системы колониализма и неоколониализма за их сохраняющиеся последствия для международной системы, которые, в частности, «способствуют продолжению социально-экономического неравенства во многих частях сегодняшнего мира»²¹. В этом итоговом документе содержатся уникальные призывы к проведению правовых реформ²² и к экономическому и финансовому перераспределению, которое способствовало бы достижению реального расового равенства²³. Если наследием XX века в области прав человека было разделение прав, кодифицированных во Всеобщей декларации прав человека, на два отдельных правовых режима²⁴, а именно: гражданские и политические права, с одной стороны, и экономические, социальные и культурные права — с другой, то Дурбанской декларации и Программе действий следует отдать должное за то, что они способствовали возрождению повестки дня в области прав человека в XXI первом веке, взяв за основу Венскую декларацию и Программу действий и вновь объединив эти своды прав в один всеобъемлющий и конкретный документ по борьбе с расизмом и ксенофобией.

28. Комплексное понимание расизма распространяется в Дурбанской декларации и Программе действий и на признание жертв расизма. В сферу охвата итогового документа входят все следующие группы²⁵:

- a) коренные народы;
- b) жертвы торговли людьми;
- c) африканцы и лица африканского происхождения;
- d) азиаты и лица азиатского происхождения;
- e) мигранты;
- f) беженцы, просители убежища и внутренне перемещенные лица;
- g) группы метисов смешанного этнического и расового происхождения;
- h) религиозные общины;
- i) еврейские общины;
- j) мусульманские общины;
- k) арабские общины;
- l) палестинский народ;
- m) этнические, культурные, языковые и религиозные меньшинства;
- n) представители народности рома, цыган, синти и «путников»;
- o) женщины и девочки;

¹⁹ Там же.

²⁰ Декларация, пункты 14–16 и 18.

²¹ Декларация, пункт 14.

²² См., например, Программу действий, пункт 108.

²³ Там же, пункт 158.

²⁴ Albie Sachs, “Social and economic rights: can they be made justiciable?”, SMU Law Review, vol. 53, No. 4 (2000), pp. 1383–1384.

²⁵ Декларация, пункты 22, 30, 35–36, 48, 53, 56, 60–61, 63, 66, 68–69, 72 и 75; Программа действий, пункт 57.

- р) дети и молодежь;
- q) люди, инфицированные ВИЧ или больные СПИДом;
- г) лица с физическими и психическими недостатками.

29. Отсутствие какого-либо упоминания о дискриминации по признаку касты или родового происхождения стало серьезным ударом для далитов и других групп, которым Конференция придала импульс к борьбе с дискриминацией по признаку касты²⁶. Однако несмотря на этот удар, группы, борющиеся с кастовой дискриминацией, задействовали Дурбанский процесс для создания движения солидарности, которое успешно содействовало признанию дискриминации по признаку родового происхождения на других форумах²⁷.

30. Помимо того, что в Дурбанской декларации и Программе действий государствами-членами признаются отдельные группы жертв, этот итоговый документ также является революционным, потому что в нем рассматривается понятие «многоплановой дискриминации»²⁸, т.е. когда опыт расизма переживается по-разному в зависимости от пола, возраста, вероисповедания, миграционного статуса, этнической, культурной или языковой идентичности, класса, инвалидности и других социальных категорий. Это рассмотрение межсекторальной дискриминации показывает, как итоговый документ послужил основой для разработки проектов по всестороннему учету гендерной проблематики и стратегий, учитывающей миграционные аспекты, которые составляют часть правовой базы для борьбы с дискриминацией. Кроме того, признание многоплановой дискриминации подчеркивает необходимость в сборе дезагрегированных данных, которые могут указывать как на межрасовое и этническое неравенство, так и на внутрирасовую и этническую несправедливость.

31. Что касается проявлений расизма, то Дурбанская декларация и Программа действий являются важными документами, поскольку в них проводится структурный анализ расизма и его роли в формировании глубоких общественных проблем, в том числе касающиеся вооруженных конфликтов, таких сфер, как уголовное правосудие, жилье, занятость и здравоохранение, а также деградации окружающей среды и эксплуатации природных ресурсов, миграции и перемещения населения, цифровых технологий и Интернета, распространения языка ненависти и идеологии расового превосходства²⁹.

32. В Дурбанской декларации и Программе действий международное сообщество также сделало важный шаг, включив ксенофобию и условия, с которыми сталкиваются мигранты, в более широкий контекст расизма и нетерпимости. В частности, в итоговом документе признается, что ксенофобия является видимым проявлением современного расизма и прямым результатом перемещения и неравенства — явлений, вызванных глобализацией³⁰. В результате документ служит для установления стандартов в области прав человека, имеющих большое значение для реализации Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции и глобального договора о беженцах.

33. Дурбанская декларация и Программа действий вносят дополнительный вклад в формирование международной системы достижения равенства, обеспечивая признание неправовых механизмов, используемых для достижения расового равенства. Экономические и финансовые инициативы, политические

²⁶ См. Bob, "Dalit rights are human rights", p. 185; материалы, представленные Международной сетью солидарности общин далитов.

²⁷ Там же.

²⁸ См., например, Программу действий, пункт 104 с).

²⁹ Декларация, пункты 20, 25, 33, 42, 47 и 90; Программа действий, пункты 111 и 147.

³⁰ Alves, "The Durban conference against racism", p. 977.

обязательства и вклад частных субъектов и НПО — все они выделены в качестве ключевых компонентов Программы действий³¹. Хотя в этом итоговом документе международное сообщество подчеркнуло, что основную ответственность за его осуществление несут государства, оно также признало важную роль, которую все заинтересованные стороны играют в борьбе с расизмом на экономическом, социальном, политическом, образовательном и культурном уровнях³².

34. Специальный докладчик получила от представителей гражданского общества целый ряд материалов, за которые она выражает признательность. Она отмечает, что разнообразие представленных материалов свидетельствует об одной из сильных сторон Дурбанской декларации и Программы действий, а именно о том, что их всеобъемлющий характер позволяет уделять внимание сочетанию правовых, социальных, политических, экономических, образовательных и культурных вопросов в отношении к расизму.

35. В качестве примера можно привести следующую ситуацию: хотя лица с альбинизмом не упоминаются в Дурбанской декларации и Программе действий, этот документ имеет большое значение для защиты их прав на равенство и отсутствие дискриминации. В представленном материале Африканский альянс по проблемам альбинизма отметил следующее: «Несмотря на то, что лица с альбинизмом в Африке испытывают расовую дискриминацию по признаку цвета кожи, они не получили реальных преимуществ от осуществления Дурбанской декларации и Программы действий и сопутствующих законодательных, политических и программных рамок систем, через которые происходит ее осуществление на страновом уровне». Альянс отметил также, что лица с альбинизмом сталкиваются со стигмой не только из-за цвета кожи, но и из-за возраста, пола и инвалидности, которая чаще встречается у людей с альбинизмом³³. Таким образом, расизм, которому подвергаются лица с альбинизмом, признается в документе не только через призму цвета кожи, но и за счет рассмотрения многоплановой дискриминации по признаку расы и инвалидности. В нем государства, международные и региональные организации, гражданское общество и частный сектор настоятельно призываются защищать права человека лиц с альбинизмом и других лиц, подвергающихся многоплановой дискриминации по признаку цвета кожи, инвалидности и принадлежности к другим социальным категориям. В этой связи этот рамочный документ имеет решающее значение для структурирования широко инклюзивных программ, направленных на обеспечение расовой справедливости, в частности тех, которые могут защитить и расширить права и возможности лиц с альбинизмом.

36. Глобальная кампания за равные права на гражданство и члены ее коалиции, а также Альянс «Гаитянский мост», Исследовательский центр по проблемам корейцев в Японии и Центр по вопросам меньшинств и миссионерства привели примеры расовой несправедливости, связанной с ксенофобией и предшествующей историей колониализма. Глобальная кампания за равные права на гражданство отметила сохранение гендерного неравенства, корнящегося в законах о гражданстве, указав, что расизм проявляется в основном в дискриминации по признакам миграционного статуса и пола³⁴. Альянс «Гаитянский мост» пояснил, что гаитянские мигранты и беженцы подвергаются расовой дискриминации и насилию со стороны правоохранительных органов, сотрудников пограничных служб и негосударственных субъектов во всем регионе Северной и Южной

³¹ См., например, Программу действий, пункт 152.

³² См., например, Декларацию, пункт 116.

³³ Материалы, представленные Африканским альянсом по проблемам альбинизма.

³⁴ Материалы, представленные Глобальной кампанией за равные права на гражданство и другими.

Америки. В представленном материале Альянс отметил, что государства не предприняли необходимых шагов для устранения таких коренных причин перемещения, как низкий уровень развития и неокOLONиальный империализм, от которых особенно страдает Гаити³⁵. Исследовательский центр по проблемам корейцев в Японии и Центр по вопросам меньшинств и миссионерства сообщили о ксенофобии в отношении корейцев, отметив, что Дурбанская декларация и Программа действий помогли привлечь внимание к коренным причинам этой дискриминации, кроющимся в исторических имперских отношениях между Японией и корейским народом³⁶. Для исправления прошлой несправедливости необходимо решить проблему современной дискриминации.

37. В одном из представленных документов сообщалось, что временная оккупация Российской Федерацией Автономной Республики Крым и города Севастополя (Украина) породила дискриминацию в отношении некоторых этнических групп, включая крымских татар. В этом документе соответствующие нарушения прав человека определяются как относящиеся к защите меньшинств, антиколониализму и самоопределению, а рамки Дурбанской декларации и Программы действий используются для анализа ущерба, наносимого оккупацией, через юридическую связь, предусмотренную этими документами³⁷.

38. В другом представленном документе сообщалось, что правительство Канады продолжает нарушать принятое в 2016 году судебное решение, согласно которому в рамках программы оказания услуг детям и семьям «первых наций» имеет место дискриминация по признаку расы и национального или этнического происхождения. Кроме того, в 2018 году Управление Генерального ревизора Канады установило, что страна не предприняла предварительных шагов по устранению социально-экономического разрыва между представителями «первых наций» и другими канадцами, в связи с чем настоятельно призвало Канаду собрать данные для отчета о социально-экономическом благополучии представителей «первых наций». Согласно представленным материалам, этого не произошло³⁸. Вопросы, поднятые в представленном документе, свидетельствуют о важности акцента, сделанного в Дурбанской декларации и Программе действий на правах коренных народов; к решению этих вопросов также можно подойти через систему восстановительного правосудия в связи с колониализмом, рекомендацию собирать дезагрегированные данные, призыв предоставлять ресурсы в области развития группам коренных народов и предпринимать шаги по достижению реального равенства и утверждение государствами-членами принципа «учета наилучших интересов ребенка»³⁹.

39. По данным активистов, действующих на низовом уровне в штате Луизиана (Соединенные Штаты), деградация окружающей среды не только подвергает опасности жизнь чернокожих людей, но и разрушает исторические афроамериканские кладбища. В Дурбанской декларации и Программе действий такая деградация признается не только как нарушение права на здоровье, но и как нарушение прав жителей на устойчивое развитие и призыва чтить, уважать и защищать наследие и культурную жизнь чернокожих людей⁴⁰.

³⁵ Материалы, представленные Альянсом «Гаитянский мост».

³⁶ Материалы, представленные Исследовательским центром по проблемам корейцев в Японии и Центром по вопросам меньшинств и миссионерства.

³⁷ Материалы, представленные Ассоциацией за реинтеграцию Крыма.

³⁸ Материалы, представленные Обществом «первых наций» Канады по охране детства и семьи.

³⁹ Декларация, пункт 72.

⁴⁰ Материалы, представленные организацией «Forensic Architecture»; Декларация, пункт 34.

40. В Кувейте зафиксированные нарушения в отношении трудящихся-мигрантов, лиц без гражданства и женщин⁴¹ можно рассматривать через призму многоплановой дискриминации, о которой говорится в Дурбанской декларации и Программе действий, и устранять с помощью конкретных мер по исправлению ситуации, о которых говорится в этом итоговом документе. Кроме того, отчеты неправительственных организаций о дискриминации религиозных меньшинств и осуждение этой дискриминации, а также включение в пакистанские учебники материалов ограничительного характера также подпадают под действие итогового документа, в котором расизм связывается с религиозной дискриминацией и образовательными программами⁴².

41. Наконец, религиозные учреждения представили информацию о том, как они работают над достижением антирасистских целей и как они могут вносить активный вклад в усилия по возмещению ущерба⁴³, в ответ на признание в Дурбанской декларации и Программе действий того, что религиозным лидерам следует в полной мере участвовать в усилиях по борьбе с расизмом⁴⁴.

42. Хотя этот обзор материалов, представленных представителями гражданского общества, не является исчерпывающим, он показывает, как Дурбанская декларация и Программа действий могут дать жертвам расизма возможность сформулировать свой опыт в терминах, основанных на истории и связанных с более широкой борьбой за равенство и справедливость.

В. Индивидуальное и структурное возмещение ущерба и компенсация за расовую дискриминацию, ксенофобию и связанную с ними нетерпимость

43. Как отметила Специальный докладчик в своем предыдущем докладе о возмещении ущерба за колониализм и рабство (A/74/321), Дурбанская декларация и Программа действий содействовали повышению настойчивости призыва к возмещению ущерба за расизм, рабство и колониализм. В Декларации четко говорится, что трансатлантическая работорговля и колониализм по-прежнему относятся к числу коренных причин расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости в отношении африканцев и лиц африканского происхождения, азиатов и лиц азиатского происхождения и коренных народов.

44. Признание сохраняющихся последствий колониализма и рабства, зафиксированное в Дурбанской декларации и Программе действий⁴⁵, подчеркивает необходимость создания системы компенсаций, которая учитывала бы исторические преступления. Поскольку отправной точкой для такого возмещения является признание и принесение извинений со стороны государств-бенефициаров, этот итоговый документ предлагает ключевые рамки как для принесения извинений за рабство и колониализм посредством исторического признания⁴⁶, так и для создания структур и систем, занимающихся восстановлением справедливости⁴⁷.

⁴¹ Материалы, представленные Кувейтским обществом по правам человека.

⁴² Материалы, представленные Центром социальной справедливости Пакистана.

⁴³ Материалы, представленные Объединенной церковью Канады и Генеральным советом Объединенной методистской церкви по делам церкви и общества.

⁴⁴ Декларация, пункт 8.

⁴⁵ Декларация, пункты 13–14.

⁴⁶ Декларация, пункты 99–101; Программа действий, пункты 119 и 158.

⁴⁷ См., например, Декларацию, пункты 99–101, и Программу действий, пункт 158.

С. Всеобъемлющие механизмы реализации принципов равенства и недискриминации

45. Одним из важнейших достижений Дурбанской декларации и Программы действий является разработка фундаментальных имплементационных механизмов и соответствующих рекомендаций. В этом итоговом документе определены три уровня деятельности: национальный, региональный и международный. В Программе действий рассматривается также роль гражданского общества, академических учреждений и частного сектора, так как все они призваны вносить свой вклад на каждом уровне.

46. Хотя государства-члены отстают в осуществлении Дурбанской декларации и Программы действий, на этом направлении все же достигнут определенный прогресс. По данным УВКПЧ, с 2001 года 42 государства приняли или изменили законодательство, запрещающее расовую дискриминацию; 35 государств учредили национальные органы по вопросам равенства для борьбы с расовой дискриминацией и содействия равенству; 23 государства и региональных института приняли национальные и региональные стратегии по борьбе с расизмом; еще 26 государств ратифицировали Международную конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации, в результате чего общее число государств-участников этой Конвенции в настоящее время составляет 182⁴⁸.

47. Отчасти благодаря Дурбанской декларации и Программе действий термин «лица африканского происхождения» сыграл важную роль в активизации сбора данных, содействии юридическому признанию и мобилизации политической воли для борьбы с расизмом в Латинской Америке. В ответ на этот итоговый документ ряд латиноамериканских стран разработали национальные планы действий по борьбе с расизмом, а Бразилия получила признание как страна, которая под влиянием Конференции радикально изменила свой подход к политике расовой справедливости, в том числе путем участия в программах позитивных действий⁴⁹. Невзирая на эти достижения, крайне важно отметить, что в регионе по-прежнему совершаются серьезные нарушения прав человека в отношении лиц африканского происхождения и коренных народов.

48. Несколько государств считают, что благодаря Дурбанской декларации и Программе действий они признали расовую дискриминацию и приняли меры по борьбе с ней в своих национальных правовых системах. В одном из представленных материалов национальное правозащитное учреждение Аргентины отметило, что этот итоговый документ придал «важнейший импульс» для включения вопроса о расовой дискриминации и ксенофобии в государственную институциональную повестку дня⁵⁰. Правительство Мексики указало, что этот документ «способствовал консолидации, реализации и формулированию» антидискриминационной политики страны⁵¹. Намибия сообщила, что в 2017 году итоговый документ Конференции вдохновил государственное Управление омбудсмена на проведение национального расследования по этому вопросу. Последующий доклад, озаглавленный «Разделенная нация: почему расизм и другие формы дискриминации все еще сохраняются после двадцати семи лет независимости

⁴⁸ Данные УВКПЧ, “Fighting racism and discrimination: the Durban Declaration and Programme of Action at 20”, 2021 год. В представленном документе Международное движение против всех форм дискриминации и расизма указало, что только 59 государств — участников Конвенции приняли процедуру получения сообщений от отдельных лиц, предусмотренную в статье 14 Конвенции, в то время как 123 государства-участника этого не сделали.

⁴⁹ Lennox, “Reviewing Durban”, p. 209.

⁵⁰ Материалы, представленные Управлением Народного защитника Аргентины.

⁵¹ Материалы, представленные Мексикой.

Намибии?», сыграл ключевую роль в разработке последующей программы расовой справедливости в стране⁵².

49. Еще одной ключевой областью осуществления этого итогового документа на национальном уровне стала разработка национальных планов действий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью⁵³.

50. В 2004 году в Аргентине был разработан национальный план по борьбе с расизмом, а в ходе переписи населения 2010 года впервые были собраны данные о лицах африканского происхождения⁵⁴. Эквадор представил информацию о том, что в 2009 году в ответ на Дурбанскую декларацию и Программу действий он принял «многонациональный план». В стране также создан ряд институциональных структур, в том числе Национальный совет по вопросам равенства народов и национальностей, и разработана программа по обеспечению равных прав коренных национальностей и народов, афроэкваторцев и народа монтубио на период 2019–2021 годов⁵⁵. В настоящее время Национальный совет по предупреждению дискриминации Мексики в рамках своей национальной программы в области развития на 2019–2024 годы разрабатывает национальную программу по обеспечению равенства и отсутствия дискриминации на период 2021–2024 годов⁵⁶. Такой подход к обеспечению равенства и отсутствия дискриминации через содействие развитию наглядно иллюстрирует подход, изложенный в итоговом документе Дурбанского процесса⁵⁷.

51. В представленном Перу документе особое внимание уделяется национальному плану развития в интересах афроперуанского населения. Влияние Дурбанской декларации и Программы действий можно увидеть в том значении, которое придается многоплановой дискриминации; так, согласно плану, дискриминация запрещена в отношении «отдельного лица или группы лиц по расовому, религиозному, сексуальному или генетическому признаку либо по признакам родства, возраста, инвалидности, языка, этнической и культурной принадлежности». Кроме того, согласно представленной информации, Перу в настоящее время проводит общественные консультации по вопросу о реализации своей национальной политики в отношении коренных народов до 2030 года⁵⁸.

52. В 2015 году Федеральное управление культуры Швейцарии создало рабочую группу по делам кочевников, а Федеральный совет претворил в жизнь проект плана действий рабочей группы на 2016 год. Кроме того, по данным, представленным Швейцарией, швейцарские интеграционные программы кантонов, которые являются аналогом национальных планов действий, предусматривают обеспечение правовой поддержки и защиты от структурной дискриминации в рамках учреждений, в том числе путем принятия мер, направленных на расширение доступа мигрантов к работе, обучению, жилью, досугу и другим сферам жизни⁵⁹.

⁵² Материалы, представленные Намибией.

⁵³ Программа действий, пункт 99.

⁵⁴ Материалы, представленные Управлением Народного защитника Аргентины.

⁵⁵ Материалы, представленные Эквадором.

⁵⁶ Материалы, представленные Мексикой.

⁵⁷ Программа действий, пункт 158.

⁵⁸ Материалы, представленные Перу.

⁵⁹ Материалы, представленные Швейцарией.

53. В одном из представленных материалов сообщалось, что, несмотря на длительные задержки, Бельгия недавно начала процесс разработки национального плана действий, однако процесс консультаций с гражданским обществом еще продолжается⁶⁰.

54. По данным, представленным Северной Македонией, эта страна проводит оценку своей стратегии обеспечения равенства и недопущения дискриминации на период 2016–2020 годов и разрабатывает новую стратегию на 2022–2024 годы, специальную стратегию для рома на период до 2030 года и национальный план действий для женщин рома на период до 2025 года⁶¹.

55. Важную роль в разработке национальных планов действий и наблюдении за их реализацией играют национальные органы по вопросам равенства, например Национальный совет по предупреждению дискриминации Мексики⁶² и Национальный совет по вопросам равенства народов и национальностей Эквадора⁶³. Эти органы могут также предоставлять юридическую помощь или информацию жертвам расовой дискриминации⁶⁴, координировать программы по борьбе с расизмом⁶⁵, вести борьбу с преступлениями на почве ненависти⁶⁶ и/или проводить исследования проблем расизма в конкретной стране⁶⁷. Например, Служба по борьбе с расизмом Федерального департамента внутренних дел Швейцарии каждые два года публикует доклад о расовой дискриминации в Швейцарии⁶⁸.

56. Несколько правительств в представленных ими материалах отметили, как Дурбанская декларация и Программа действий вдохновили их страны на сбор дезагрегированных данных о расе в ходе национальных переписей населения или специальных обследований по вопросам дискриминации. В своем национальном плане действий Перу делает акцент, в частности, на проведении статистической оценки афроперуанского населения⁶⁹. В 2017 году Мексика провела национальное обследование по вопросам дискриминации, в ходе которого лица африканского происхождения и коренные народы были включены в число отдельно рассматриваемых групп населения. Национальный совет этой страны по предупреждению дискриминации также создал базу данных о случаях дискриминации — Национальную систему по вопросам дискриминации, в которой содержится вся информация, собираемая Национальным советом и другими государственными учреждениями⁷⁰.

57. Общими проблемами, о которых сообщали государства, были деликатный характер собираемых данных и трудности, связанные с их сбором. Испания отметила трудности со сбором данных об этническом происхождении, обусловленные нежеланием некоторых групп предоставлять информацию из-за опасений по поводу защиты данных и анонимности⁷¹. Это обоснованные опасения, и в этой связи Специальный докладчик напоминает, что в Дурбанской декларации и Программе действий особое внимание уделяется тому, что при сборе

⁶⁰ Материалы, представленные «Униа».

⁶¹ Материалы, представленные Северной Македонией.

⁶² Материалы, представленные Мексикой.

⁶³ Материалы, представленные Эквадором.

⁶⁴ Материалы, представленные Управлением уполномоченного по правам человека, национальным правозащитным учреждением Никарагуа.

⁶⁵ Материалы, представленные Управлением Народного защитника Аргентины.

⁶⁶ Материалы, представленные Испанией.

⁶⁷ Материалы, представленные Намибией.

⁶⁸ Материалы, представленные Швейцарией.

⁶⁹ Материалы, представленные Перу.

⁷⁰ Материалы, представленные Мексикой.

⁷¹ Материалы, представленные Испанией.

дезагрегированных данных важно обеспечивать защиту прав человека и неприкосновенность частной жизни⁷². Государства могут воспользоваться руководством УВКПЧ по применению правозащитного подхода к данным⁷³ и докладом Рабочей группы экспертов по проблеме лиц африканского происхождения по теме «Данные ради расовой справедливости» (A/HRC/42/59), в котором изложены основные результаты исследований и рекомендации по сбору дезагрегированных данных в соответствии с Дурбанским итоговым документом.

58. Ряд государств указали также, что эффективной разработке политики в области борьбы с расизмом препятствуют недостаточная осведомленность общественности о проблеме расизма и недостаточное общественное признание этой проблемы. Некоторые государства, например Мексика, отметили, что общественность по-прежнему с трудом понимает проблемы расизма и угнетения и их проявления в обществе⁷⁴. Испания заметила, что жертвы расизма сталкиваются с проблемой недостаточной информации о противостоянии расовой дискриминации и защите прав человека и что она прилагает особые усилия для того, чтобы в рамках национальных кампаний по повышению информированности охватить «людей, ставших жертвами расизма в таких сферах, как доступ к жилью, трудоустройство, здравоохранение [и] образование»⁷⁵.

59. Государства обратили внимание также на ряд инициатив, которыми занимались региональные организации. В качестве двух наглядных примеров обязательных правовых документов, введенных в действие на региональном уровне для борьбы с расизмом и нетерпимостью, следует привести Межамериканскую конвенцию против всех форм дискриминации и нетерпимости и Межамериканскую конвенцию против расизма, расовой дискриминации и связанных с ними форм нетерпимости⁷⁶. Испания особо отметила прогресс, достигнутый Европейским союзом в разработке кодекса поведения в отношении незаконного подстрекательства к ненависти в Интернете и других антидискриминационных программ⁷⁷.

60. С наследием Дурбанской декларации и Программы действий также тесно связан план из десяти пунктов по восстановлению справедливости, принятый Карибским сообществом (КАРИКОМ). Во время мероприятия высокого уровня, посвященного двадцатой годовщине Конференции, премьер-министр Барбадоса отметила, что на Конференции не только «рассматривались вопросы, в конечном итоге относящиеся к историческому рабству, трансатлантической работорговле и возмещению ущерба», но и был принят итоговый документ, «заложивший прочный фундамент, который с тех пор позволил достичь значительного прогресса в вопросе возмещения ущерба африканцам и лицам африканского происхождения». Она заметила, что план КАРИКОМ является «прямым наследником» этого документа⁷⁸.

61. Что касается международного уровня, то ряд государств отметили важность оказания постоянной технической помощи с осуществлением Дурбанской декларации и Программы действий и их популяризацией со стороны

⁷² Программа действий, пункт 92 а) – б). См. также A/HRC/44/57.

⁷³ УВКПЧ, «Правозащитный подход к данным: никого не оставить без внимания в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», 2018 год.

⁷⁴ Материалы, представленные Мексикой.

⁷⁵ Материалы, представленные Испанией.

⁷⁶ Материалы, представленные Мексикой.

⁷⁷ Материалы, представленные Испанией.

⁷⁸ Премьер-министр Барбадоса Миа Моттли. Заявление, сделанное на совещании высокого уровня, посвященном двадцатой годовщине принятия Дурбанской декларации и Программы действий (22 сентября 2021 года).

учреждений Организации Объединенных Наций⁷⁹, а многие государства сообщили о том, что их деятельность по осуществлению этих документов планируется в контексте Международного десятилетия лиц африканского происхождения⁸⁰.

62. В Дурбанской декларации и Программе действий государства-члены напрямую призвали к созданию двух международных механизмов наблюдения за осуществлением этих документов: Группы независимых видных экспертов по вопросу об осуществлении Дурбанской декларации и Программы действий и Рабочей группы экспертов по лицам африканского происхождения. Обе группы провели важную работу по выполнению обязательств, изложенных в этих документах. После создания этих механизмов были также учреждены Межправительственная рабочая группа по разработке рекомендаций с целью эффективного осуществления Дурбанской декларации и Программы действий и Специальный комитет Совета по правам человека по разработке дополнительных стандартов к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

63. Как указано в пункте 191 с) Программы действий, на Секцию УВКПЧ по борьбе с расовой дискриминацией возложена основная ответственность за контроль за осуществлением Дурбанской декларации и Программы действий и оказание соответствующей технической поддержки в этой области государствам и другим субъектам (см. также [A/CONF.211/PC.4/5](#), пункты 13–16; и [A/69/186](#)). Секция выполняет функции секретариата четырех механизмов, созданных для выполнения решений Дурбанской конференции. Секция также отвечает за ведение базы данных по борьбе с дискриминацией, которая была создана УВКПЧ в 2013 году в ответ на призыв, содержащийся в пункте 191 d) Программы действий. О деятельности Секции, а также о других операциях УВКПЧ, связанных с Дурбанской декларацией и Программой действий, сообщается в ежегодном докладе Секретариата об осуществлении этих документов, последним из которых является [A/76/287](#).

64. Результатом работы механизмов, созданных для выполнения решений Дурбанской конференции, являются две программы Организации Объединенных Наций — Международный день лиц африканского происхождения и Международное десятилетие лиц африканского происхождения. Международное десятилетие (2015–2024 годы) неразрывно связано с Дурбанской конференцией; одной из основных целей его проведения является повышение осведомленности о Дурбанской декларации и Программе действий и распространение текстов этих документов (резолюция [69/16](#) Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 2).

65. Международное десятилетие лиц африканского происхождения предоставляет государствам важную возможность принимать меры по выполнению конкретных рекомендаций, изложенных в Дурбанской декларации и Программе действий в отношении африканцев и лиц африканского происхождения. Так, в Аргентине, согласно сообщениям, Международное десятилетие послужило стимулом для реализации целого ряда программ, включая национальную программу по проведению Международного десятилетия, межминистерский диалог по государственной политике в отношении лиц африканского происхождения и национальную комиссию по историческому признанию афроаргентинской общины⁸¹. По данным, представленным Испанией, Перу и Эквадором, для этих стран Международное десятилетие послужило также стимулом для признания

⁷⁹ Материалы, представленные Намибией.

⁸⁰ Материалы, представленные Эквадором.

⁸¹ Материалы, представленные Управлением Народного защитника Аргентины.

своего населения африканского происхождения и направления ему ресурсов⁸². Дополнительные возможности для контроля за выполнением Дурбанской декларации и Программы действий предоставляет недавно учрежденный Постоянный форум лиц африканского происхождения (резолюция 75/314 Генеральной Ассамблеи, пункт 1 d)).

66. Вместе с тем несколько организаций гражданского общества выразили обеспокоенность тем, что Международное десятилетие лиц африканского происхождения не было полностью реализовано механизмом Организации Объединенных Наций по правам человека. Эти организации указали на то, что программа мероприятий Международного десятилетия не получила всестороннего освещения, в частности она не была опубликована и переведена на другие языки государствами-членами⁸³. Кроме того, они отметили задержки с промежуточным обзором хода проведения Десятилетия и выразили обеспокоенность тем, что Международное десятилетие и Постоянный форум отходят от нормативной повестки дня, изложенной в Дурбанской декларации и Программе действий⁸⁴.

67. Рекомендации, содержащиеся в Программе действий, непосредственно касались нескольких международных институтов, включая Департамент операций по поддержанию мира (ныне Департамент операций в пользу мира) Секретариата, Всемирную организацию здравоохранения, Всемирный банк, Международный валютный фонд, Всемирную торговую организацию, Международную организацию труда и ЮНЕСКО⁸⁵.

68. Важную роль в инициативах по контролю за выполнением Дурбанской декларации и Программы действий сыграла, в частности, ЮНЕСКО. Ее проект «Невольничий путь» часто упоминается в связи с признанием исторических корней расизма⁸⁶; кроме того, этот итоговый документ послужил непосредственным стимулом для разработки комплексной стратегии ЮНЕСКО по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, которая была принята в 2003 году⁸⁷. Учитывая, что в числе тематических направлений в осуществлении итогового документа было названо образование, ЮНЕСКО также часто принимает участие в сессиях механизмов, созданных для выполнения решений Дурбанской конференции (см. A/HRC/19/77).

69. Институционализация Дурбанской декларации и Программы действий в Организации Объединенных Наций требует последовательного и прозрачного контроля за их осуществлением на международном уровне. В этой связи Исламская Республика Иран призвала раз в два года проводить всемирную конференцию по борьбе с расизмом и назвала Постоянный форум лиц африканского происхождения «позитивным событием», которое помогло «направить обсуждение конкретных вопросов» и «удержать в фокусе» этот итоговый документ⁸⁸.

⁸² Материалы, представленные Испанией, Перу и Эквадором.

⁸³ Материалы о международном «круглом столе» с участием представителей гражданского общества, посвященном проблемам лиц африканского происхождения (7 августа 2021 года).

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Программа действий, пункты 112, 114 и 153–156.

⁸⁶ Там же, пункты 119–120. См., например, A/HRC/14/18, пункт 93.

⁸⁷ ЮНЕСКО, документ 32 C/13. См. также ЮНЕСКО 32 C/резолюция 28.

⁸⁸ Материалы, представленные Исламской Республикой Иран.

IV. Препятствия на пути эффективного осуществления Дурбанской декларации и Программы действий

70. Несмотря на описанный выше прогресс, на пути эффективного осуществления Дурбанской декларации и Программы действий сохраняется ряд существенных препятствий. Среди них следует отметить непрекращающиеся усилия, предпринимаемые некоторыми государствами с целью решительно отказаться от этого итогового документа как источника международных обязательств в области обеспечения расовой справедливости. Всестороннему осуществлению итогового документа препятствуют также финансовые, бюрократические и материально-технические факторы.

A. Снижение вовлеченности

71. Вот уже несколько лет наблюдатели за осуществлением Дурбанского процесса высказывают опасения в связи с его маргинализацией на всех уровнях Организации Объединенных Наций⁸⁹.

72. По данным УВКПЧ, за последние 20 лет только 23 государства и региональных институтов приняли национальные и региональные стратегии по борьбе с расизмом⁹⁰. Более того, поскольку международный орган, который занимался бы оценкой планов действий, отсутствует, определить уровень их реализации довольно трудно.

73. На протяжении последних лет наблюдается неуклонное снижение активности участия государств в механизмах, созданных для выполнения решений Дурбанской конференции. В 2020 году всего лишь 12 государств представили свои материалы для ежегодного доклада Секретариата о всеобъемлющем осуществлении и последующих мерах по выполнению Дурбанской декларации и Программы действий (A/75/561), что составляет менее половины от 26 материалов, представленных государствами в 2011 году (см. A/66/328)⁹¹. Участие государств в работе Межправительственной рабочей группы по эффективному осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий также сократилось по сравнению с максимальным показателем в 105 государств, зафиксированным в 2010 году (A/HRC/16/64, приложение I). В сессиях Межправительственной рабочей группы в 2019 году приняли участие только 53 государства, а в 2020 году — 46 (A/HRC/43/73, приложение; и A/HRC/46/66, приложение).

74. Независимый контроль за достижением прогресса в осуществлении Дурбанской декларации и Программы действий также сталкивается с логистическими трудностями в связи с крайней многогранностью проявлений и форм расизма в различных национальных контекстах. В течение нескольких лет Группа независимых видных экспертов и Межправительственная рабочая группа настаивали на том, что необходимо разработать индекс расового равенства (A/HRC/26/56, пункт 11; E/CN.4/2005/125 и E/CN.4/2005/125/Corr.1, пункт 23; и E/CN.4/2006/18, пункт 97)⁹², который мог бы обеспечить объективный и стандартизированный показатель расового равенства во всем мире, однако в стандартизации процесса мониторинга расовой дискриминации достигнут совсем

⁸⁹ Материалы, представленные «Уния».

⁹⁰ УВКПЧ, «Борьба с расизмом и дискриминацией».

⁹¹ Однако в 2021 году число государств, представивших материалы для доклада Секретариата, возросло до 18, что, хотелось бы надеяться, отражает тенденцию к росту вовлеченности. См. A/76/287.

⁹² В 2006 году УВКПЧ опубликовало проект документа по разработке индекса расового равенства. См. E/CN.4/2006/14.

незначительный прогресс. Специальный докладчик особо выделяет недавний доклад Консультативного комитета Совета по правам человека (A/HRC/48/72) как имеющий ключевое значение для разработки будущих механизмов мониторинга расовой дискриминации в соответствии с Дурбанским итоговым документом.

75. Сокращение участия в осуществлении итогового документа также можно объяснить их недостаточным публичным освещением. На протяжении многих лет наблюдатели от НПО последовательно отмечают, что об этом документе неизвестно в национальных контекстах и что за пределами Организации Объединенных Наций никто не занимается его популяризацией (A/73/98/Add.1, пункт 17; и A/74/173, пункты 59–65); Председатель Группы независимых видных экспертов заявил, что «неосведомленность общественности о фактическом содержании Дурбанской декларации и Программы действий является одним из главных препятствий на пути мобилизации политической воли для их полного и эффективного осуществления» (A/HRC/46/66, пункт 39). В материалах, представленных для доклада Специального докладчика, несколько представителей гражданского общества настоятельно призывают к более широкому освещению итогового документа Конференции, предлагая сделать его текст более доступным⁹³.

В. Маргинализация в рамках Организации Объединенных Наций

76. По некоторым данным, Организация Объединенных Наций сама сыграла определенную роль в маргинализации Дурбанского процесса. Согласно представленным материалам и даже докладам механизмов, созданных для выполнения решений Дурбанской конференции, в Организации Объединенных Наций отмечается недостаточная финансовая поддержка и организационная приверженность последующей деятельности по выполнению решений Дурбанской конференции (см. A/73/98/Add.1, пункт 5). Так, в течение последних 20 лет Группа независимых видных экспертов по вопросу об осуществлении Дурбанской декларации и Программы действий сталкивается с трудностями в координации своей деятельности, а в течение нескольких лет она даже не проводила официальных совещаний. В какой-то момент в состав Группы входило всего два человека (см. A/HRC/29/54). Хотя некоторые из ее членов оставались активными участниками процесса последующих действий в связи с Дурбанским процессом⁹⁴, Группа отмечает неясность в отношении ее мандата и отсутствие надлежащей финансовой поддержки, необходимой для его выполнения (A/HRC/26/56, пункт 6); кроме того, в ее составе до сих пор нет представителя от Группы западноевропейских и других государств. В качестве еще одного примера следует отметить, что чрезвычайно полезное руководство, подготовленное УВКПЧ для государств, разрабатывающих национальные планы действий по борьбе с расизмом, было опубликовано только в 2014 году — почти через 13 лет после принятия Дурбанской декларации. Кроме того, база данных УВКПЧ о практических средствах борьбы с расизмом, создание которой предусматривалось Программой действий, начала функционировать только в 2013 году (A/69/354, пункт 92).

77. Хотя УВКПЧ, действуя, в частности, через свою Секцию по борьбе с расовой дискриминацией, целенаправленно занимается популяризацией Дурбанской декларации и Программы действий путем оказания технической поддержки, в

⁹³ Материалы, представленные «Уния».

⁹⁴ Группа независимых видных экспертов, например, была представлена на заседаниях других Дурбанских механизмов. См. A/HRC/16/64, пункты 61–64; и A/HRC/4/39, пункт 46.

одном из представленных материалов была выражена обеспокоенность тем, что эти документы еще не были переведены на неофициальные языки Организации Объединенных Наций⁹⁵. Некоторые группы также выразили обеспокоенность по поводу задержек в освещении и популяризации заседаний Конференции по обзору Дурбанского процесса, отметив, что пропаганда рассматриваемого документа не является приоритетом на всех уровнях УВКПЧ. Они утверждали, что Организация Объединенных Наций никогда не предпринимала заметных и убедительных усилий по предоставлению информации об этом документе и по содействию их всестороннему осуществлению, несмотря на множество резолюций, принятых по этому вопросу⁹⁶. В 2009 году Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека заметил, что людские и финансовые ресурсы, имеющиеся в распоряжении Секции (ранее называвшейся Анти-дискриминационной группой), были весьма ограниченными, что негативно сказалось на осуществлении ее деятельности по поддержке Дурбанских механизмов (A/CONF.211/PC.4/5, пункт 15).

78. Во многом эта маргинализация на организационном уровне неудивительна. Учреждения Организации Объединенных Наций и так испытывают нехватку ресурсов, а политизированная обстановка, связанная с Дурбанской декларацией и Программой действий, способствует тому, что осуществление этих документов и их популяризация отодвигаются на задний план. Таким образом, для противостояния маргинализации этих документов в рамках Организации Объединенных Наций требуются устойчивое возобновление активности лидеров Организации и преодоление систематического отказа могущественных государств от участия в Дурбанском процессе.

С. Координированные усилия по отказу от Дурбанской декларации и Программы действий

79. Некоторые государства и НПО выступают за намеренное бойкотирование Дурбанской декларации и Программы действий и мероприятий, связанных с проведением обзора Дурбанского процесса. Бойкоту подверглись Конференция по обзору Дурбанского процесса, мероприятие высокого уровня, посвященное празднованию десятой годовщины принятия итогового документа, и мероприятие высокого уровня, проведенное в честь двадцатой годовщины его принятия, причем число государств, не участвующих в мероприятиях, с каждым разом увеличивалось. К сожалению, в их число вошли и несколько государств, которые на Конференции выступили в поддержку ее итогового документа и первоначально проголосовали за его одобрение в резолюции 56/266 Генеральной Ассамблеи. Таким образом, наблюдается растущая тенденция отказа государств от участия в последующей деятельности по выполнению решений Дурбанской конференции.

80. Как упоминалось выше, некоторые государства и НПО утверждают, что Конференция не носила антирасистский характер, и осуждают ее итоговый документ. Такие утверждения являются ложными.

81. Пункт 63 Декларации гласит: «Мы озабочены бедственным положением палестинского народа под иностранной оккупацией. Мы признаем неотъемлемое право палестинского народа на самоопределение и создание независимого государства и признаем право на безопасность всех государств региона, включая

⁹⁵ Материалы о международном «круглом столе», посвященном проблемам лиц африканского происхождения.

⁹⁶ Там же.

Израиль, и призываем все государства поддержать мирный процесс и как можно скорее довести его до конца». Пункт 64 гласит: «Мы призываем к установлению справедливого, всеобъемлющего и прочного мира в регионе, где все народы смогут сосуществовать и пользоваться равенством, справедливостью и международно признанными правами человека и безопасностью». Как и все другие народы, палестинцы заслуживают полного признания своих основных прав человека.

82. В пункте 151 Программы действий говорится, что в связи с положением на Ближнем Востоке государства-члены призывают «положить конец насилию и обеспечить скорейшее возобновление переговоров, уважение норм международного права прав человека и гуманитарного права и принципа самоопределения и положить конец всем страданиям, тем самым предоставив возможность Израилю и палестинцам возобновить мирный процесс, а также развиваться и процветать в условиях безопасности и свободы». Несмотря на аргументы, приводимые критиками Программы действий, особое внимание в ней уделяется не только насилию в отношении палестинцев; в вышеупомянутом положении очень ясно звучит призыв положить конец страданиям с обеих сторон.

83. Пункты Дурбанской декларации и Программы действий, касающиеся ближневосточного конфликта, «соответствуют тому, с чем Соединенные Штаты согласились в прошлом», а также политике в отношении этого конфликта, которую после Конференции проводила администрация президента Соединенных Штатов Джорджа У. Буша⁹⁷. В течение нескольких месяцев после Конференции признание права палестинцев на независимое государство было одобрено президентом Бушем и Организацией Объединенных Наций в резолюции Совета Безопасности, которую поддержали Соединенные Штаты, а обеспокоенность бедственным положением палестинского народа, находящегося под оккупацией, стала отражением широко распространенного понимания правового статуса Западного берега и сектора Газа⁹⁸. Хотя многие критики Конференции задавались вопросом, почему в итоговом документе не рассматривались другие геополитические конфликты, ответ на этот вопрос можно найти в историческом контексте, а именно в том, что этот документ был принят в период второй интифады. Из-за распространяемых в средствах массовой информации кадров, на которых было

⁹⁷ Gay McDougall, "The World Conference against Racism: through a wider lens", *Fletcher Forum of World Affairs*, vol. 26, No. 2 (Summer/Fall 2002), p. 148.

⁹⁸ Там же. Пресс-секретарь Белого дома заявил, что г-н Буш считает палестинское государство «частью концепции» Ближнего Востока и что «важно уважать право Израиля на безопасное существование», добавив, что Соединенные Штаты считают, что палестинцы и израильтяне должны иметь возможность жить «в условиях мира и безопасности в своем собственном государстве»; резолюция 1397 (2002) Совета Безопасности была принята 14 голосами против 0; министр иностранных дел Израиля Шимон Перес назвал конференцию в Южной Африке «большим успехом» для Израиля и выразил «удовлетворение тем, что главы, полные ненависти к еврейскому народу, были изъяты из заключительной декларации». См. Ari Fleischer, Press Secretary, United States of America, White House press briefing, 2 October 2001; резолюция Совета 1397 (2002), второй и третий пункты преамбулы, и S/PV.4489; Agence France-Presse, "UN conference success for Israel says Peres", *The Irish Times*, 9 September 2001. Кроме того, упоминание «иностранной оккупации» в Дурбанской декларации и Программе действий и выраженная в них поддержка прав человека палестинцев в более широком смысле соответствуют нормам международного права и международному консенсусу, в том числе тем позициям, которые позднее заняли несколько государств, бойкотировавших мероприятия по выполнению решений Дурбанской конференции. См. резолюцию 2334 (2016) Совета; John Kerry, Secretary of State, United States, remarks on Middle East peace, 28 December 2016.

запечатлено происходящее насилие, было трудно проигнорировать человеческие жертвы этого конфликта⁹⁹.

84. Упоминание конфликта между Израилем и Государством Палестина в Дурбанской декларации и Программе действий не следует отождествлять с антисемитской озабоченностью Израилем, как это делают некоторые комментаторы. В двух упоминаниях Израиля в итоговых документах государства-члены подтвердили право Израиля на безопасность и его способность возобновить мирный процесс и «развиваться и процветать в условиях безопасности и свободы»¹⁰⁰.

85. Несмотря на то, что меньшинство участников Конференции использовали антисемитскую риторику и предпринимали соответствующие действия, благодаря самоотверженному участию подавляющего большинства участников нежелательные формулировки были отвергнуты, а Дурбанская декларация и Программа действий были приняты в качестве взаимоприемлемого компромисса. В пунктах этих документов, отразивших международный консенсус, государства-члены осудили все формы нетерпимости¹⁰¹. В будущем деятельность, связанную с осуществлением этих документов, следует строить вокруг их фактического содержания, а не вокруг споров о формулировках, которые даже не были включены в принятый текст.

86. Некоторые комментаторы и представители гражданского общества предположили, что отход некоторых государств от Дурбанского процесса был продиктован не только их обеспокоенностью по поводу антиизраильского предвзятого отношения, но и глубоким дискомфортом, испытываемым в связи с обсуждениями вопроса о восстановительном правосудии, которые проводились в соответствии с Дурбанской декларацией и Программой действий¹⁰². Хотя эти рассуждения не нашли никакого подтверждения, верно то, что отказ подавляющего большинства бывших колониальных и рабовладельческих держав мира от участия в процессе оказал огромное влияние на усилия по восстановлению справедливости в отношении жертв и их потомков¹⁰³.

87. Попытки отказаться от Дурбанской декларации и Программы действий противоречат широкому консенсусу, достигнутому на Конференции, и ослабляют систему защиты прав человека, посвященную борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью.

V. Рекомендации

88. **Специальный докладчик призывает государства-члены:**

а) **возобновить Дурбанский процесс и избегать демонстрации позиций, рассчитанных на снижение значимости Дурбанской декларации и Программы действий как глобальной рамочной программы по борьбе с расизмом. Специальный докладчик призывает все стороны вновь**

⁹⁹ McDougall, "The World Conference against Racism", p. 135.

¹⁰⁰ Декларация, пункт 63; Программа действий, пункт 151.

¹⁰¹ E. Tendayi Achiume, "Governing xenophobia", *Vanderbilt Journal of Transnational Law*, vol. 51, No. 2 (March 2018), p. 349.

¹⁰² Материалы о международном «круглом столе», посвященном проблемам лиц африканского происхождения; Abigail B. Bakan and Yasmeen Abu-Laban, "The Israel/Palestine racial contract and the challenge of anti-racism: a case study of the United Nations World Conference against Racism", *Ethnic and Racial Studies*, vol. 44, No. 12 (2021), pp. 2180–2181, с цитатами из интервью с участниками Дурбанской конференции.

¹⁰³ Abigail B. Bakan and Yasmeen Abu-Laban, "The Israel/Palestine racial contract and the challenge of anti-racism", p. 2182.

ознакомиться с содержанием этого итогового документа и использовать его в качестве отправной точки для дальнейшей разработки обязательств по борьбе с расизмом. Она подчеркивает, что попытки отказаться от этого документа лишь отвлекают от глобальных усилий по достижению расового равенства;

b) принять структурный и комплексный подход к борьбе с расизмом, который учитывал бы не только вред, причиненный отдельными лицами и группами лиц, но и сохраняющиеся структуры, основанные на расовом неравенстве, дискриминации и подчинении, первопричинами которых являются рабство и колониализм. В Дурбанской декларации и Программе действий содержатся призывы к преобразованию и перестройке тех структур и отношений, которые поддерживают современное расовое неравенство, дискриминацию и подчинение. Комплексный подход к противостоянию расизму предполагает применение межсекторального подхода к пониманию расовой дискриминации с учетом гендерных факторов, классовой принадлежности, миграционного статуса, вероисповедания, инвалидности и других социальных категорий и борьбе с ней;

c) оказывать поддержку мероприятиям, приуроченным к празднованию годовщины Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, с целью использовать такие мероприятия для контроля за ходом выполнения ее итогового документа — Дурбанской декларации и Программы действий — и для внесения конструктивного вклада в совершенствование Дурбанского процесса;

d) полностью выполнить рекомендации Специального докладчика, изложенные в ее докладе о возмещении ущерба за расовую дискриминацию, зародившуюся в эпоху рабства и колониализма ([A/74/321](#)), в том числе путем признания исторических правонарушений, связанных с рабством, трансатлантической работорговлей и колониализмом;

e) полностью выполнить рекомендации Специального докладчика, изложенные в ее докладе о расовой дискриминации и инновационных цифровых технологиях ([A/HRC/44/57](#)), в знак признания принципиально нового обсуждения инновационных технологий в Дурбанской декларации и Программе действий;

f) оказывать политическую и финансовую поддержку усилиям по выполнению рекомендаций механизмов, созданных для выполнения решений Дурбанской конференции, например путем изучения инструментов для контроля положения в области расовой дискриминации и принятия других мер, рекомендованных в их докладах;

g) использовать правовые, политические, образовательные и культурные стратегии для борьбы с доктринами расового превосходства и другими идеологиями нетерпимости, перечисленными целевыми группами в Дурбанской декларации и Программе действий, включая антисемитизм, исламофобию, ксенофобию, прославление нацизма и другие расистские политические платформы;

h) принять рекомендации, изложенные в Дурбанской декларации и Программе действий и касающиеся признания исторических злодеяний, включая рабство, работорговлю, трансатлантическую работорговлю, апартеид, колониализм и геноцид. Кроме того, в учебные материалы следует включать информацию о самостоятельных истории, культуре и вкладе африканцев и лиц африканского происхождения, азиатов и лиц азиатского

происхождения, коренных народов, рома и других национальных или этнических, религиозных и языковых меньшинств;

i) обеспечить соответствие своих законов и стратегий принципам равенства и недискриминации, полностью выполнить свои обязательства по Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и другим международно-правовым инструментам по правам человека и ратифицировать любые международные конвенции по правам человека, которые они еще не ратифицировали;

j) воздерживаться от избирательного применения и осуществления Дурбанской декларации и Программы действий;

k) ускорить разработку национальных планов действий по борьбе с расизмом и учреждение национальных органов по вопросам равенства и других институтов по борьбе с расизмом и принять меры к тому, чтобы такая разработка осуществлялась в рамках всесторонних консультаций с затронутыми этой проблемой группами и гражданским обществом, как это предусматривается в документе УВКПЧ 2014 года под названием «Разработка национальных планов действий по борьбе против расовой дискриминации: практическое руководство». Государствам и национальным правозащитным учреждениям, которые занимаются разработкой таких стратегий и практических мер, следует незамедлительно делиться ими с УВКПЧ, с тем чтобы примеры наиболее эффективной практики можно было доводить до всеобщего сведения через базу данных по борьбе с дискриминацией;

l) расширить свое участие в механизмах, созданных для выполнения решений Дурбанской конференции, и оказывать надлежащую финансовую поддержку, с тем чтобы эти механизмы могли продолжать свою деятельность эффективно, прозрачно и с достаточным объемом ресурсов. Особое внимание следует уделить облегчению доступа гражданского общества к Дурбанскому процессу, в том числе путем финансирования участия представителей гражданского общества из стран глобального Юга или предоставления ресурсов для проведения сессий в странах глобального Юга;

m) принять меры к тому, чтобы не только их правовые реформы, но и экономическая, культурная, политическая, гуманитарная практика и практика в области развития соответствовали положениям Дурбанской декларации и Программы действий. Специальный докладчик вновь заявляет, что расизм проявляется в неравенстве в одном и том же государстве и между разными государствами и что все государства, в особенности те, которые получают наибольшую выгоду от действующих экономических и политических механизмов, обязаны вносить свой вклад в создание более справедливого и равноправного международного порядка;

n) собирать, компилировать, анализировать, распространять и публиковать надежные статистические данные в разбивке по расовым или этническим признакам, с тем чтобы устранить индивидуальное и групповое расовое неравенство, связанное с разработкой и использованием инновационных цифровых технологий. Специальный докладчик настоятельно призывает государства применять подход к данным, основанный на правах человека, путем обеспечения дезагрегирования, самоидентификации, транспарентности, неприкосновенности частной жизни, участия и подотчетности при сборе и хранении данных.

89. Специальный докладчик отмечает особую важность положений Дурбанской декларации и Программы действий, касающихся защиты мигрантов, беженцев, лиц, ищущих убежища, лиц без гражданства и

перемещенных лиц. В этом итоговом документе перечисленные группы признаны основными жертвами транснационального системного расизма; кроме того, в нем содержатся обращенные ко всем государствам призывы принять на себя обязательства по защите этих групп от расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. В этом отношении этот документ играет важнейшую роль в разъяснении обязанностей государств по отношению к негражданам.

90. Региональным органам и другим международным организациям следует:

- а) продолжать кодификацию принципов расового равенства и недискриминации в системах защиты прав человека и принимать меры к тому, чтобы сфера охвата этих систем соответствовала всеобъемлющему характеру Дурбанской декларации и Программы действий или превосходила его;
- б) разрабатывать региональные планы действий по борьбе с расизмом и создавать региональные органы и институты по вопросам равенства, которые могли бы эффективно контролировать осуществление Дурбанской декларации и Программы действий и других обязательств в области прав человека;
- с) планировать инклюзивные, транспарентные и последовательные мероприятия для оценки хода осуществления Дурбанской декларации и Программы действий в различных контекстах. К участию в таких мероприятиях следует привлекать государства, представителей гражданского общества и активистов, действующих на низовом уровне.

91. Учреждениям Организации Объединенных Наций следует:

- а) акцентировать внимание на Дурбанском процессе как одном из центральных элементов правозащитной системы Организации Объединенных Наций и обеспечить Дурбанской декларации и Программе действий публичность, политическую волю и финансовые и организационные ресурсы, соизмеримые с ее важностью, одновременно интегрируя ее в институциональную практику, и создать хорошо обеспеченную ресурсами информационно-пропагандистскую программу для освещения и пропаганды этих документов;
- б) оказывать всестороннюю поддержку механизмам, созданным для выполнения решений Дурбанской конференции, включая Группу независимых видных экспертов по вопросу об осуществлении Дурбанской декларации и Программы действий, Межправительственную рабочую группу по эффективному осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий, Рабочую группу экспертов по лицам африканского происхождения и Специальный комитет Совета по правам человека по разработке дополнительных стандартов к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, и в полной мере участвовать в их важной работе;
- с) распространять информацию о Дурбанской декларации и Программе действий и связанных с ними последующих процессах, в том числе путем публикации этих документов на дополнительных языках, подготовки более краткого и доступного резюме и популяризации работы механизмов, созданных для выполнения решений Дурбанской конференции;
- д) использовать Международное десятилетие лиц африканского происхождения и Постоянный форум лиц африканского происхождения для содействия осуществлению Дурбанской декларации и Программы

действий и совершенствованию стратегии Организации Объединенных Наций по борьбе с расизмом. При этом необходимо обеспечить, чтобы эти программы не использовались для отхода от исторически и структурно обоснованных рамок итогового документа и чтобы эти учреждения носили транспарентный характер и предоставляли доступ для лиц африканского происхождения, в частности для групп, которые обычно исключены из процесса создания норм в области прав человека;

e) изыскивать возможности для сотрудничества между механизмами, занимающимися проблемами различных групп, упомянутых в Дурбанской декларации и Программе действий, включая специальные процедуры Совета по правам человека по вопросам, касающимся расизма, коренных народов, лиц африканского происхождения, женщин, торговли людьми, современных форм рабства, инвалидов, мигрантов, и другим вопросам;

f) активизировать усилия по привлечению молодежи к осуществлению Дурбанской декларации и Программы действий и по признанию этих документов, в том числе путем организации последующих мероприятий, касающихся опыта расизма, переживаемого молодыми людьми;

g) принимать меры к тому, чтобы подразделения Организации Объединенных Наций, не входящие в ее правозащитную систему, включая ее учреждения, занимающиеся гуманитарными и финансовыми вопросами и вопросами охраны окружающей среды, развития и здравоохранения, разрабатывали стратегии расовой справедливости, в которых признавалось бы, что расизм действует как внутри одного и того же государства, так и между разными государствами, и принимать меры к тому, чтобы эти подразделения работали над ликвидацией экономических, политических, экологических и культурных систем, подпитывающих расистские и неокolonialные структуры.

92. Гражданскому обществу и другим частным субъектам следует:

a) полностью соблюдать положения Дурбанской декларации и Программы действий, в которых негосударственные субъекты прямо упоминаются как лица, вносящие важный вклад в борьбу против расизма;

b) по мере возможности конструктивно участвовать в национальных, региональных и международных мероприятиях по выполнению решений Дурбанской конференции;

c) принять Дурбанскую декларацию и Программу действий в качестве основы для борьбы с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью, популяризировать этот итоговый документ и поддерживать усилия по переводу и обнародованию его содержания, а также использовать его для наблюдения за национальными, региональными и международными условиями проявления расизма;

d) принять кодексы поведения и другие меры для предотвращения пропаганды доктрин расового превосходства и ненавистнических высказываний расистского толка со стороны частных организаций, включая политические партии.

93. Академическим учреждениям следует выполнять содержащиеся в Дурбанской декларации и Программе действий рекомендации, касающиеся анализа и исследований, и развивать сети для анализа хода осуществления этих документов и соблюдения международных базовых норм, касающихся расового равенства.
